

Словно верная жена, ожидающая возвращения мужа из далёкого путешествия.

Чжао Сюань покачал головой, отгоняя эту бессмысленную мысль, и, прикрываясь другими лодками, ловко прыгнул, словно лист, «улетев» в ночную тьму.

Лодочник был поражён, а Линь Чаоюй хлопал в ладоши:

— Отличное мастерство, действительно впечатляет!

Тем временем госпожа Вэньжэнь всё ещё играла на пипе, подвеска с лазурным цилиндром на её поясе покачивалась.

Чжао Сюань, используя маленькие лодки как укрытие, легко приземлился в углу второго этажа лодки, не привлекая ничьего внимания.

Он не вошёл внутрь, а остался снаружи, наблюдая за происходящим через окно, наслаждаясь лёгким ветерком с реки.

Пожилой мужчина, стоявший во главе, обратился к собравшимся людям реки и озера:

— Глава Демонического культа использует живых людей для создания мечей и эликсиров, это ужасно и жестоко, его нужно уничтожить как можно скорее.

Собравшиеся соглашались, а Чжао Сюань, не выражая эмоций, подумал, что всё это время они говорили лишь пустые слова.

— Но у Демонического культа есть одна техника, очень опасная, называемая «Пронзающее сердце». Она использует внутреннюю энергию с ядом, которая влияет на противника во время боя, и человек, не осознавая этого, отравляется и умирает в течение дня. После смерти тело становится красным, а грудь чернеет.

Чжао Сюань напрягся, внимательно слушая.

Это было причиной его ухода из Учения Цинчэн и прихода сюда. Год назад его отец умер при странных обстоятельствах, и его состояние совпало с описанием техники «Пронзающее сердце». После долгих поисков в клане выяснили, что это дело рук Демонического культа в Центральных равнинах.

Пожилой мужчина вздохнул:

— К сожалению, до сих пор не найдено способа противостоять этой технике, но поход в Цзяоку больше нельзя откладывать.

Наступила тишина, и кто-то не выдержал:

— Разве это не отправляет нас на верную смерть?

— На самом деле, эту технику знает только глава Демонического культа. Мы объединимся с Пиком Нефритового Снега и Поместьем Уцзи, разделимся на три группы и окружим их. Кроме того, глава Долины Шэньнун уже близок к разгадке. Хотя он не нашёл способа противостоять технике, он может нейтрализовать яд. Когда мы нападём, он предоставит противоядие, так что можете не беспокоиться.

Услышав, что смерть им не грозит, все успокоились.

— Я знаю, что вы не оставите нас.

— Мы не можем оставаться в стороне от такого важного дела, касающегося мира реки и озера.

Чжао Сюань молча слушал, думая, что эти слова он уже слышал от Линь Чаоюя, но Линь Чаоюй звучал куда искреннее.

Люди внутри были поглощены разговором и не заметили, но Чжао Сюань насторожился, прислушиваясь к звукам пипы.

С того момента, как пожилой мужчина упомянул «Пронзающее сердце», мелодия пипы изменилась, а когда заговорили о противоядии, незаконченная мелодия снова естественно перешла в другую тональность.

Звучало так, будто она передавала сообщение.

Но люди снаружи лодки не могли слышать этот разговор, а те, кто внутри, не обращали внимания на внешние звуки. Только Чжао Сюань мог это заметить.

Однако, прежде чем он успел подтвердить свои подозрения, он услышал глухой взрыв под лодкой.

Затем, прежде чем большинство успело среагировать, лодка, словно фейерверк, взорвалась на реке Цинфэн в ночи.

Огненный шар взметнулся в небо, громкий взрыв оглушил всех, лодки рядом перевернулись, а люди на берегу были отброшены взрывной волной. Обломки лодки разлетелись во все стороны, ранив множество невинных людей.

Лодка Вэньжэнь Юэ перевернулась, на месте царил хаос, и на неё больше никто не обращал внимания. Обломки лодки и тела плавали по реке, смешанные с горящим маслом. Лодка Линь Чаоюя находилась далеко, её лишь отбросило на несколько метров назад. Лодочник был в шоке, и только Линь Чаоюй инстинктивно крикнул в сторону лодки:

— Чжао Сюань!

Когда лодочник осознал, что на его лодке остался ещё один пассажир, тот уже исчез.

Река Цинфэн была заполнена криками, повсюду царил хаос, и местные жители бросились помогать спасать людей.

В лучшем номере местной гостиницы было темно, горела лишь одна лампа, освещающая мрачное лицо мужчины.

Перед ним на коленях стояли семь или восемь человек в масках, Вэньжэнь Юэ была среди них, хотя и без маски. Она стояла на коленях, её правая рука безвольно свисала, кровь из раны на руке смешивалась с водой, стекающей с волос, и капала на пол.

Маскированные люди в чёрном хором просили прощения:

— Те, кто выдал себя за шпионов Демонического культа, были в списке собравшихся на лодке. Два повара под видом доставки еды и воды привезли масло. Это наша ошибка, мы не смогли вовремя обнаружить, что у Демонического культа был такой смелый план.

— По возвращении в столицу сами получите наказание.

— Да.

— Что ещё рассказали захваченные?

— Больше ничего.

— Тогда они больше не нужны, избавьтесь от них, — мужчина взглянул на горящую реку Цинфэн за окном и сжал кулаки. — Вэньжэнь, отправляйся в больницу обработать рану, затем помоги властям разобраться со взрывом на лодке и расследовать этого чиновника. Как такое количество масла попало в город? Если есть проблемы, немедленно снимите его с должности.

Вэньжэнь Юэ, бледная от боли, молча сдерживала страдания, словно раны не существовало, и почтительно ответила:

— Да.

— Остальные, найдите Чжао Сюаня, — мужчина сказал. — Живым или мёртвым, но найдите.

Выжить в таком взрыве — это вопрос удачи, и после взрыва тела обгорели до неузнаваемости.

Но никто не осмелился сказать это вслух. Они были орудием, им нужно было только выполнять приказы.

Чжао Сюань, обладая выдающимся мастерством лёгкости, почувствовал неладное, услышав взрыв, но всё же получил ранения.

Выбравшись на берег и оглянувшись на ужасное зрелище на реке, он потерял угол глаза:

— Это безумие.

Сняв рваный и мокрый халат, он ещё не успел отдышаться, как почувствовал, что за ним следят. Схватив два камня с земли, он с силой внутренней энергии бросил их в темноту.

— Кто там?!

Кажется, противник уклонился, осознав, что его обнаружили, и поспешно ретировался.

— Хороший слух, — человек в маске в темноте провёл рукой по порезу на одежде, оставленному камнем, с облегчением поспешил доложить.

Чжао Сюань быстро обработал свои раны и вдруг вспомнил, что ему ещё нужно защищать Линь Чаоюя. Направляясь к месту, где они оставили лодку, он встретил запыхавшегося Линь Чаоюя, который что-то искал.

Линь Чаоюй, увидев его, засиял и, подпрыгнув, помахал ему:

— Брат Чжао! Ты в порядке?!

— Всё нормально, — Чжао Сюань махнул рукой. — Здесь слишком опасно, вернёмся в гостиницу.

По пути Линь Чаоюй не переставал болтать.

— Это было ужасно, просто безумие, это точно дело рук Демонического культа.

— У меня в голове до сих пор звенит, сердце сжалось.

— Погибло так много героев, страшно подумать, я боялся, что с тобой что-то случилось, иначе мне пришлось бы...

Чжао Сюань, уже раздражённый его болтовнёй, небрежно ответил:

— Пришлось бы что, овдоветь?

Линь Чаоюй странно замолчал, а затем хихикнул:

— Брат Чжао, ты шутишь.

Линь Чаоюй помог Чжао Сюаню обработать раны в гостинице. Чжао Сюань обнажил худощавое, но мускулистое торс, а Линь Чаоюй тщательно перевязывал его раны, осторожно касаясь шрама на спине:

— Это, наверное, было очень больно?

Это был старый шрам, протянувшийся от правого плеча до позвоночника, выглядел устрашающе.

— Уже не помню, это было в детстве, я играл в горах и получил травму. Выглядит страшно, но рана была неглубокая, — Чжао Сюань говорил легко, но теперь начал рассказывать Линь Чаоюю:

— Тогда я познакомился с другом, мы несколько дней были в горах, но потом больше не виделись. Интересно, как он сейчас.

Линь Чаоюй, глядя на шрам, с выражением, которое Чжао Сюань не мог видеть, выглядел мрачным, но затем улыбнулся и легко сказал:

— Кто пережил большую беду, обязательно будет счастлив. Думаю, сейчас он живёт хорошо.

Чжао Сюань кивнул:

— Надеюсь.

Линь Чаоюй намеренно сменил тему:

— Никто не ожидал, что Демонический культ осмелится на такое. После таких потерь поход в Цзяоку, вероятно, будет отложен и станет ещё сложнее.

<http://bllate.org/book/16148/1446198>